

РЕЗОЛЮЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ АН СССР С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК,

состоявшегося в Москве с 23 января по 3 февраля 1951 года.

1. Этнографическое совещание, заслушав и обсудив доклад проф. С. П. Толстова «Основные проблемы и очередные задачи советской этнографии» и свыше 100 докладов и сообщений научных работников Института этнографии АН СССР и этнографов из союзных и автономных республик, с удовлетворением констатирует, что за 12 лет, прошедших после этнографического совещания 1938 г., развилась и окрепла советская этнографическая школа. За этот период осуществился коренной перелом в развитии этнографической науки. Решающую роль в этом повороте сыграли исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Если в прошлом советская этнография занималась по преимуществу вопросами первобытно-общинного строя и его пережитками в современности, то теперь, в соответствии с передовыми традициями великих революционных демократов (Герцена, Чернышевского, Добролюбова), на первый план выдвинулись задачи изучения современной жизни народов: изучение современной культуры и быта социалистических наций в СССР и народов зарубежных стран, в частности таких проблем, как формирование новых, социалистических наций в СССР, формирование наций в условиях колониального режима и т. п. Изучение пережитков как докапиталистических, так и капиталистической общественно-экономических формаций переориентировано в плане их выявления и активной борьбы с ними в интересах коммунистического воспитания масс. Таким образом, советская этнография связала свои научные исследования с практическими задачами строительства коммунизма в нашей стране, поставила их на службу советскому народу.

Совещание отмечает ведущую и организующую роль журнала «Советская этнография» в развитии и укреплении советской школы этнографии.

2. Вместе с этим совещание отмечает ряд серьезных недостатков в состоянии этнографической науки. Главнейшими из них являются:

а) Этнографическая работа в большинстве союзных и автономных республик, за исключением Грузии, развита слабо, что является результатом недооценки значения этнографических исследований. Этнографическая работа в краеведческих музеях страны свернута.

б) Подготовка этнографических кадров, особенно национальных, находится в неудовлетворительном состоянии. Организованная подготовка этнографических кадров через специальные кафедры университетов отсутствует, за исключением Московского и Тбилисского университетов. За последние годы закрыты кафедры этнографии в университетах Ленинграда, Тарту и Казани.

в) В процессе перестройки этнографической науки еще не полностью преодолены старые традиции, ограничивающие этнографические исследования кругом проблем первобытно-общинного строя и пережитков этого строя в современности. Медленно идет освоение новых принципов работы. Еще нет вполне установившейся методики, программы полевых исследований по новой тематике еще недостаточно разработаны. Отстают теоретическая разработка и обобщение накопленного уже по новой тематике большого материала. Работы этнографов по изучению быта колхозного крестьянства народов СССР ограничиваются преимущественно простым описанием, а изучение рабочего быта находится еще на стадии первых опытов.

г) Среди многих этнографов до последнего времени имели хождение порочные, идеалистические концепции Н. Я. Марра по общим вопросам языкознания; оказавшие вредное влияние на такие важнейшие разделы этнографии, как разработка проблем первобытного общества и происхождения современных народов. Это нашло свое отражение в ряде изданий, в частности в журнале «Советская этнография».

3. Работа товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», разоблачившая порочные взгляды Н. Я. Марра и его последователей, создала теоретическую и методологическую основу для ликвидации влияния марризма в этнографии. Эта работа товарища Сталина указала этнографам пути дальнейшего развития этнографической науки. Задача советских этнографов состоит в том, чтобы глубоко усвоить новые творческие идеи товарища Сталина и применить их в конкретных этнографических исследованиях.

4. Центральное место в работе советских этнографов должно занимать изучение социалистического быта колхозного крестьянства и рабочего класса СССР. Великие стройки коммунизма, обеспечивающие электрификацию сельского хозяйства, укрупнение колхозов, создают материальные предпосылки для коренного переустройства быта колхозного крестьянства. Советские этнографы должны своими исследованиями помочь партии и правительству в осуществлении этой задачи. В частности, одной из крупных тем этнографической работы должно стать изучение колхозного жилища и новаторского опыта колхозников в деле жилищного строительства, имеющее своей целью помочь проектным и архитектурным организациям в строительстве новых и реконструкции старых колхозных поселков.

Успешное решение этих задач требует от советских этнографов, наряду с собиранием полевых материалов, глубокой теоретической разработки и обобщения опыта перестройки культуры и быта в период перехода от социализма к коммунизму.

Исходя из того, что в изучении рабочего быта советская этнография делает лишь первые шаги, считать необходимым просить Институт этнографии АН СССР созвать в конце 1951 или в начале 1952 г. совещание по итогам изучения рабочего быта.

5. В области изучения народного творчества основное внимание должно быть сосредоточено на изучении фольклора как искусства, возникающего и развивающегося в гуще народных масс, раскрывающего социалистическую культуру и быт советского народа, имеющего большое познавательное, общественно-политическое, воспитательное значение, как искусства, отражающего чаяния народных масс, как источника для выяснения проблем этногенеза, истории культуры и быта народов. Наряду с изучением словесного фольклора необходимо всячески развивать изучение других видов художественного народного творчества (музыкального, изобразительного, хореографического и т. д.). Фольклористы и этнографы, наряду с собиранием и изучением фольклора, должны, опираясь на дома народного творчества, радио и широкую сеть культурно-просветительных учреждений, содействовать росту народного творчества и пропаганде его лучших образцов. Просить Институт этнографии АН СССР организовать издание фольклорных сборников.

6. Работа товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» поставила перед советскими этнографами задачу решительного преодоления влияния последователей Марра в изучении истории происхождения народов. Указания товарища Сталина о том, что все современные нации сложились из разных рас и племен, что в процессе своего исторического развития «племена и народности дробились и расходились, смешивались и скрещивались» — обязывают советских этнографов пересмотреть прежние концепции происхождения отдельных народов и вести дальнейшие исследования на базе этих указаний. Советские этнографы с еще большей последовательностью и настойчивостью должны осуществлять комплексное изучение истории происхождения народов — с привлечением, кроме этнографических, также лингвистических, археологических, антропологических и исторических материалов.

К числу важнейших конкретных задач в области этногенеза принадлежит продолжение и углубление уже начатых исследований, посвященных происхождению великого русского народа, а также родственных ему других славянских народов. Особое внимание следует здесь обратить на разработку вопроса об исторической общности всех славян, языковое родство которых, по словам И. В. Сталина, «не подлежит сомнению».

С положительными исследованиями по истории происхождения народов связана задача борьбы с антинаучными, расистскими и космополитическими «теориями» этногенеза, распространенными в буржуазных странах (особенно в США и в Англии).

7. Важное место в работе советских этнографов должно занять этнографическое изучение стран народной демократии, в первую очередь тех процессов перестройки культуры и быта народных масс, которые характеризуют их современную жизнь. Необходимо возможно шире освещать в советской этнографической печати этнографическую работу в странах народной демократии и оказывать всемерную помощь в развитии этнографической науки этих стран.

8. Основной задачей советской этнографии в области изучения народов колониальных и полуколониальных стран должно быть изучение их современного положения. Своими исследованиями советские этнографы должны всемерно содействовать разработке проблем национально-освободительного движения народов колониальных и полуколониальных стран. Совещание отмечает, что в научно-исследовательских центрах союзных республик недостаточно ведется работа по этнографическому изучению народов сопредельных зарубежных стран.

Изучение народов колониальных и полуколониальных стран должно быть неразрывно связано с непримиримой, принципиальной борьбой против современной буржуазной этнографии, поставившей себя на службу реакционной политике империализма. Особое внимание должно быть уделено разоблачению антинаучной реакционной сущности английской функциональной школы и американской психорасистской школы в этнографии.

9. Важнейшей задачей советских этнографов в области изучения проблем первобытного общества является, ввиду устарелости периодизации Моргана, разработка новой периодизации истории первобытно-общинного строя на основе указаний, имеющихся в трудах Ленина и Сталина.

В связи с этим необходимо сосредоточить внимание на теоретической разработке таких проблем, как ранняя форма родовой организации, происхождение матриархата и патриархата, переход от доклассового общества к классовому. Необходимо усилить разработку проблемы происхождения религии. Большое место должно занять исследование пережитков не только первобытно-общинного строя, но и рабовладельческой и феодальной общественно-экономических формаций, при этом на основании не только полевых, но и письменных источников; такое исследование явится важным вкладом в изучение истории народов.

10. Важнейшими задачами антропологической науки в области антропогенеза и этнической антропологии являются: дальнейшая разработка, на основе методологии марксизма-ленинизма, теоретических проблем происхождения человека с более широким использованием достижений материалистической биологии, в особенности учения И. П. Павлова; изучение факторов формирования антропологических типов на различных этапах развития человечества и изменения антропологических признаков в связи с условиями внешней среды; дальнейшая разработка методов использования антропологических данных при решении проблем этногенеза и широкое применение их в конкретных исследованиях на основе указаний И. В. Сталина в его работах по вопросам языкознания; усиление критики реакционных направлений в зарубежной антропологии, в первую очередь англо-американского расизма.

Совещание обращает внимание на крайнюю недостаточность развития антропологической работы в союзных и автономных республиках и призывает к дальнейшему расширению и координации работ по изучению антропологического состава населения Советского Союза. Важнейшей задачей является также организация совместно с археологами, палеонтологами и геологами планомерных поисков костных остатков древних людей на территории СССР.

Совещание считает необходимым включить преподавание антропологии в программы подготовки студентов исторических, биологических, географических и философских факультетов.

11. Совещание одобряет инициативу Института этнографии АН СССР, уже опубликовавшего ряд работ и приступившего к составлению большого коллективного труда по истории отечественной этнографии, антропологии и фольклористики.

Разработка этой истории должна наглядно показать огромный вклад передовой отечественной науки в мировую сокровищницу этнографических знаний, приоритет русских и советских ученых в постановке и решении ряда принципиальных проблем этнографической науки. Совещание считает необходимым шире развернуть историографическую работу, особенно в союзных и автономных республиках, с тем, чтобы создать полную картину развития этнографической науки в дореволюционной России и в СССР.

12. Совещание отмечает необходимость научной разработки основных вопросов этнографической экспозиции в советских музеях на базе основополагающих трудов классиков марксизма-ленинизма и достижений советской этнографии. Основной задачей этнографической экспозиции должен быть показ культуры и быта советских народов в их специфических национальных особенностях по историческим эпохам на материале как крестьянства, так и городского населения, особенно рабочих. Экспозиция должна давать представление об общем уровне культуры данного народа, о важнейших этапах его истории, о конкретных исторических условиях, в которых создается и бытует этнографическое своеобразие культуры и быта народа.

Совещание считает необходимым обратить внимание комитетов по делам культурно-просветительных учреждений при правительствах союзных и автономных республик на необходимость создания этнографических экспозиций во всех краеведческих музеях. Совещание придает большое значение организации музеев народной архитектуры и быта на открытом воздухе.

13. Совещание считает необходимым просить Президиум АН СССР войти в правительство СССР с ходатайством о восстановлении в г. Москве, столице нашей многонациональной Родины, центрального этнографического музея народов СССР, который должен стать средоточием научно-экспозиционной и музейно-хранительской работы в области этнографии.

14. Совещание считает необходимым обратиться в Министерство высшего образования с ходатайством об улучшении подготовки этнографических кадров и о создании этнографических кафедр в крупнейших университетах страны, в первую очередь в университетах столиц союзных республик. Просить Министерство высшего образования о введении обязательного преподавания этнографии на географических и восточных факультетах университетов, на исторических и географических факультетах педагогических институтов.

15. В целях дальнейшего улучшения планирования и проведения полевых исследований совещание считает необходимым:

а) Разработать типовые программы и методические руководства полевых исследований по основным разделам полевой работы (быт колхозного крестьянства, рабочего класса, колхозное жилище и т. д.).

Просить Институт этнографии АН СССР взять на себя организацию этой работы.

б) Организовать через Институт этнографии АН СССР обмен планами и отчетами об этнографических исследованиях между союзными и автономными республиками, ведущими этнографическую работу. Просить Институт этнографии АН СССР ежегодно публиковать в журнале «Советская этнография» планы и обзоры этнографических работ по всем союзным и автономным республикам.

в) Просить Институт этнографии АН СССР созывать ежегодные отчетно-экспедиционные сессии с широким привлечением работников этнографических учреждений союзных и автономных республик.

г) Отмечая положительный опыт проведения Институтом этнографии АН СССР региональных этнографических совещаний (Прибалтика, Кавказ), считать желатель-

ным распространение этого опыта на другие районы СССР, в частности, организовать в конце 1951 и в 1952 г. совещания по этнографии народов Поволжья, Средней Азии и Казахстана.

д) Обратить внимание Академии Наук СССР и академий наук союзных республик на необходимость оснащения этнографических экспедиций современным техническим оборудованием (звукозаписывающая аппаратура, киносъемочные аппараты и т. д.). Рекомендовать при изучении поселений и жилища применять аэрофото съемку и стереофотограмметрию.

16. Товарищ Сталин учит: «Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». Это обязывает советских этнографов сделать творческие дискуссии важнейшим методом работы и борьбы за дальнейший расцвет советской этнографической науки.

Совещание одобряет решение Института этнографии АН СССР о проведении творческих дискуссий по вопросам методологии этногенетических исследований и периодизации истории первобытного общества и рекомендует организацию дискуссий по другим узловым проблемам этнографической науки. Совещание одобряет решение редакции журнала «Советская этнография» об организации дискуссионного отдела и призывает этнографов принять активное участие в обсуждении дискуссионных вопросов.

17. Просить Президиум АН СССР издать в 1951 г. Труды совещания. Просить Институт этнографии АН СССР опубликовать настоящую резолюцию в журнале «Советская этнография» и других ведущих исторических журналах, а также издать ее отдельно для широкой рассылки на места.

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ

В 1950 г. в Институте этнографии защищено девять кандидатских диссертаций¹.

6 июня защищена диссертация окончившей аспирантуру Института М. Н. Шмелевой на тему «Народная одежда закарпатских украинцев». Используя обширный полевой материал, собранный ею во время поездок в Закарпатье, диссертантка показала тесную близость одежды закарпатских украинцев с общеукраинской, рассмотрела влияния, оказанные на одежду украинцев Закарпатья различными соседними народами. Большое внимание уделила М. Н. Шмелева рассмотрению различий в одежде закарпатских украинцев разных районов, в результате чего она устанавливает пять локальных комплексов и, далее, прослеживает процесс формирования единого комплекса одежды украинцев Закарпатья. Как указали официальные оппоненты, доктор исторических наук Н. Н. Чебоксаров и кандидат исторических наук Л. И. Якунина, диссертантка успешно справилась с поставленными задачами, дав оригинальное исследование, основанное, главным образом, на разработке собранных ею полевых материалов с привлечением данных, имеющихся в этнографической литературе; последнюю, впрочем, диссертантка оценивает, как неудовлетворительную в методологическом отношении и не дающую достаточного представления об одежде закарпатских украинцев во всем ее многообразии и самобытности. М. Н. Шмелева, сказал Н. Н. Чебоксаров, в своем исследовании исходит из основных методологических принципов советской исторической науки; учитывая задачи последней, она не ограничивается простым описанием народного костюма, но подходит к его изучению исторически, стремясь наметить главные этапы его развития, связывая формирование его локальных комплексов с конкретной историей хозяйства и культуры украинцев и соседних с ними народов, с которыми они находились в постоянном культурном взаимодействии. Диссертантка правильно сделала, уделив большое внимание исследованию тесных культурных связей украинцев Закарпатья с основной массой украинского народа и с русскими, подчеркнув, что, несмотря на многовековую оторванность закарпатских украинцев, они всегда сохраняли сознание своей принадлежности к восточным славянам, своей тесной исторической связи с русским народом.

Как на существенный недочет в работе, оппоненты указали на то, что диссертантка недостаточно места уделила анализу классовой структуры и классовых взаимоотношений в среде украинцев Закарпатья, что помешало ей в объяснении многих особенностей народного костюма, в котором ярко отражается социальное расслоение любого народа. Упущением диссертантки Н. Н. Чебоксаров считает также то, что она в историческом введении не уделила места рассмотрению тех локальных групп закарпатских украинцев, которые упоминаются ею в дальнейшем, ее внимание почти целиком сосредоточено на одежде, ее комплексах, а носители этих комплексов остаются в стороне. Реальность выделенных диссертанткой локальных комплексов одежды и вариантов отдельных ее частей, сказал Н. Н. Чебоксаров, не вызывает сомнений, тем более, что выявленные локальные различия прослеживаются не только в одежде, но и в других этнографических признаках, и в данных языка, привлечение которых к решению поставленных вопросов оппонент считает совер-

¹ Отчет о первых четырех защитах см. в № 1 нашего журнала за 1951 г.